

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 334.021

В. Н. Куровский, Г. Н. Пяткина

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ С ОКРУЖАЮЩИМ СОЦИУМОМ И ПРОИЗВОДСТВОМ

Проанализирована проблема взаимодействия образовательных систем, социальных институтов и хозяйственных предприятий для реализации долгосрочных планов развития сельских территорий России на современном этапе.

Ключевые слова: *институциональный анализ, взаимодействие, социальное партнерство, человеческий капитал, формальные и неформальные социальные институты, изменение социального устройства сельской среды.*

В системе государственного управления социально-экономическим развитием регионов ведущее место занимает долгосрочное прогнозирование, инновационный сценарий которого отражается в программах модернизации хозяйственного комплекса и социума. Эффективность принимаемых решений на всех уровнях власти (федеральной, региональной, муниципальной) напрямую зависит от качества прогнозирования, а также успешности реализации стратегии, основанной на прогнозе.

Для обоснования теоретического инструментария исследования институциональных изменений в сельской местности, моделирования и создания эффективных социальных и экономических институтов, способствующих реализации программ долгосрочного социально-экономического развития отдельных регионов и в целом России, в качестве методологического подхода взят институциональный анализ применительно к современному сельскому развитию. При этом учитывается, что вопросы выбора институтов и их структур, формирования новых институциональных систем в трансформируемом обществе остаются дискуссионными.

Однако эффективность долгосрочного прогнозирования развития регионов сдерживается целым рядом проблем [1]: неполнота достоверной информации о социально-экономическом состоянии регионов; отсутствие единой комплексной методики оценки социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в соответствии с их уровнем, статусом и спецификой; неурегулированность этапности процесса прогнозирования, стратегического планирования и программирования развития территорий, отсутствие методики комплексного прогнозирования социально-экономического развития региона; отсутствие комплексной методики стратегического планирования ин-

новационного устойчивого развития территорий различного масштаба и др.

Решение перечисленных проблем определяет необходимость исследования теоретических, методологических и практических аспектов долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования устойчивого социально-экономического развития региона на инновационных принципах с учетом специфических особенностей его территории, хозяйственного комплекса, социальной и экологической сфер с целью достижения прогнозируемых результатов [2].

Данный подход применим к прогнозированию и моделированию стратегий долгосрочного развития социальных институтов регионов, в том числе и их образовательных систем. Эти системы среди других институтов социальной сферы региона наиболее мобильны и в большей степени способны не только адаптироваться к требованиям быстро меняющейся социальной среды, но и работать на опережение, создавая фундамент для успешного развития в будущем. Так, образование создает и наращивает один из самых важных видов капитала – человеческого. Под человеческим капиталом понимается образованная часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, место проживания и трудовой деятельности [3]. Его составляющими соответственно выступают знания и навыки, здоровье, уровень и качество жизни населения. Из этого следует, что ядром человеческого капитала является образованный, созидательный и инициативный, обладающий высоким уровнем профессионализма человек. А сам человеческий капитал составляет в современной экономике основную долю национального богатства стран, регионов, муниципальных образований и организаций, существенно снижая долю неквалифицированного

труда в ВВП развитых и развивающихся стран, включая Россию.

Понятие человеческого капитала с развитием мирового информационного сообщества и экономики постоянно расширяется, приобретая статус экономической категории. Человеческий капитал формируется за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения, в интеллектуальную деятельность, воспитание, образование, здоровье, знания (науку), информационное обеспечение труда, безопасность граждан и бизнеса, экономическую свободу, а также культуру, искусство и другие составляющие его структуры.

Такое понимание человеческого капитала требует применения системного и комплексного подхода при разработке концепций и стратегий социально-экономического развития и увязки с ними всех других частных программ, которые должны быть направлены на непрерывное улучшение условий жизни, работы и качества специалистов.

По степени эффективности влияния на социально-экономическое развитие человеческий капитал подразделяют на положительный (созидательный) и отрицательный (разрушительный). Между этими двумя крайними состояниями существуют также и промежуточные положения.

К отрицательному человеческому капиталу относят ту часть накопленного капитала, которая не дала какой-либо полезной отдачи для экономики и общества от затраченных в него средств. Такой вид капитала препятствует повышению качества жизни населения, развитию личности и общества в целом [3]. Возникает и начинает проявлять себя отрицательный человеческий капитал при переходе страны, региона, отдельной территории или организации в другую экономическую, политическую и социальную систему или на другой, значительно более высокий технологический уровень (для предприятий и отраслей). В такой ситуации накопленный менталитет, опыт и знания, а также имеющееся образование работников не пригодны для решения новых задач более сложного уровня и (в рамках другой парадигмы развития) становятся тормозом в развитии, требуя новых дополнительных инвестиций на их модификацию. Сущность отрицательности непроизводительной составляющей человеческого капитала заключается в том, что на переобучение человека, обладающего знаниями, которые не отвечают современным требованиям науки, техники, технологий, производства, менеджмента, социальной сферы и т. д., зачастую требуется больше средств, чем обучение соответствующего работника с нуля, или приглашение работника со стороны.

Теория человеческого капитала позволяет рассматривать образование как потенциальный локо-

мотив развития социальной сферы и экономики, одну из приоритетных точек роста в социально-экономическом развитии территории, но при этом необходимо учитывать и его особенности.

Во-первых, система образования как макросистема обладает инерционностью в своем развитии. Происходящие изменения, сдвиги в технологической структуре экономики, смена поколений людей и техники охватывают несколько десятилетий. Поэтому необходим достаточный горизонт видения для того, чтобы оценить сущность и тенденции перемен, выбрать оптимальную траекторию развития системы образования. Например, в XXI в. в развитых странах наблюдается переход к постиндустриальному технологическому способу производства (5-й и 6-й технологические уклады), трансформируется структура экономики, реализуется ноосферное мышление. Указанные тенденции оказывают свое влияние также на развивающиеся страны и в меньшей степени на страны «третьего мира» [4]. Кроме того, на указанные объективные тенденции накладываются противоречия проводимой социально-экономической политики в конкретных странах. Например, в России проводимые в последние два десятилетия реформы изменили тип демографического развития (развиваются тенденции к депопуляции и старению населения).

Во-вторых, в крупные национальные программы и проекты в области образования вкладываются значительные финансовые средства, а их реализация планируется на десятилетия. То есть результаты выбранного стратегического решения в программах и проектах можно будет оценить только спустя 5–10 лет и позднее. Поэтому чтобы не допустить стратегических ошибок и провалов, необходимо принимать решения, основываясь на прогнозных оценках развития сферы образования и ее отдельных секторов.

В-третьих, требования к точности долгосрочного прогнозирования особенно возрастают в условиях модернизации системы образования, когда резко усиливается хаотичность и неопределенность траекторий динамики развития [5].

Достижение целей программ социально-экономического развития во многом зависит от взаимодействия социальных и экономических институтов территории. Такое взаимодействие может проявляться как «социальное партнерство» [6]. Оно представляет собой систему механизмов согласования интересов участников различных социальных и экономических процессов. Развитие социального партнерства в его различных формах является важной составной частью взаимодействия субъектов территории в достижении общей цели – эффективной реализации долгосрочных программ ее социально-экономического развития.

Система социального партнерства создает возможность достижения относительного баланса интересов его субъектов на основе сотрудничества, компромисса, ведет к достижению консенсуса. Она служит действенным инструментом сочетания ведомственных и общегосударственных интересов. Во взаимодействующие социальные группы входят: совокупности людей, социальные слои, профессиональные группы, этнические сообщества (нации, народности), возрастные группы (молодежь, пенсионеры) и т. д. Осознание принадлежности к социальной группе и, соответственно, ее интересов как своих происходит постепенно, по мере формирования социально-экономических институтов, защищающих интересы группы.

Формирование общих социокультурных и экономических потребностей является условием постепенной интеграции различных социально-профессиональных групп, их ценностей, поведения, мотивации и начинается со сближения целей.

Для описания взаимодействия субъектов различных социальных групп предлагается: проявить феномены взаимодействия, т. е. эффекты, которым субъекты придают какой-то особый смысл и значение личного характера; обозначить проблемы (или хотя бы трудности), которые проявляются во взаимодействии субъектов, которые можно преодолеть, решить через это взаимодействие; указать хотя бы условно концептуальные рамки взаимодействия и перспективы его развития [7].

Становление взаимодействия (его оформление, организация) начинается с проявления инициативы каким-либо посредником (конкретной личностью, инициативной группой, проектной командой, структурой учреждения, учреждением и др.). Посредник в инициативном порядке выявляет потребности во взаимодействии данных субъектов, поле их интересов в данном взаимодействии и проявляет себя как субъект управления, беря на себя определенные функции.

Таким образом, становление взаимодействия связано с появлением инициатив, инициативных посредников (субъектов) и отражает появление нового типа личности, обладающей целеустремленностью в поиске новых инициатив.

Значимой тенденцией развития взаимодействия является то, что на смену инициативным субъектам в виде административных групп пришло личное, инициативное взаимодействие, инициатором которого выступает отдельный человек. Такая инициатива чаще находит отклик у общественности и у других субъектов взаимодействия, для которых практический эффект такого взаимодействия прост и понятен.

В организации взаимодействия важно определить, на каком содержании возникает интерес к

взаимодействию. Успех многих отдельных инициатив в социально-экономическом развитии часто заключается в том, что для их реализации не обязательны институциональные изменения имеющейся системы.

Другую линию тенденций развертывания взаимодействия представляет возникновение группового интереса и появление специальных групп работников. У этих групп возникает содержательный и организационный интерес в виде разработки совместных проектов. В этом случае уже проявляются другие механизмы и другое качество взаимодействия. А инициативой взаимодействия в этом случае выступает внешний интерес как побудительная сила этого взаимодействия [8].

Появление личного или группового интереса, инициативы отдельных людей или групп связано с содержанием ожидаемых изменений в окружающем социуме и экономике, разработкой форм их организации и вовлечением в сферу этого взаимодействия других субъектов.

Таким образом, во взаимодействии складываются иные задачи и появляются иные субъекты управления взаимодействием, отличные от задач и субъектов управления отдельными социально-экономическими институтами, которые вовлекаются в это взаимодействие. При этом создаются новые вариативные связи между субъектами взаимодействия. Установление вариативных связей взаимодействия и их изменение представляют собой сложную динамическую систему, которую характеризуют количество и качество таких вариативных связей. Значит, при организации взаимодействия усилия инициативного субъекта, как раз и следует направить на установление таких вариативных связей конкретного социального или экономического института с другими субъектами территории.

Но поскольку взаимодействие есть сотрудничество личностей, то для правильной организации взаимодействия необходимо понять, в чем особенности субъектов взаимодействия и чего они хотят друг от друга. Ответы на поставленные вопросы частично можно найти, если выявить и описать качества субъектов в виде потенциала, которым они обладают для этого взаимодействия.

Таким потенциалом может являться конкретный опыт субъекта, наличие идей, разработка которых представляет интерес для других субъектов, и др. Сущность этого потенциала в том, что он при определенных обстоятельствах может быть преобразован вначале в ресурс, а далее в «капитал» развития системы образования. Для таких преобразований необходимы конкретные усилия отдельных субъектов (посредников) взаимодействия, которые могут быть преобразованы в «совместные» усилия.

А ресурсом и «капиталом» развития взаимодействия выступают кадры, интеллектуальные разработки, наличие необходимого контингента обучаемых, материально-техническая база. Иными словами, инновационный потенциал может перерасти в «капитал» и стать ресурсом развития системы образования только в процессе взаимодействия инициативного субъекта с окружающей средой, в которой он должен найти поддержку своим инициативам. Для этого субъект взаимодействия должен уметь правильно представить и позиционировать свои инициативы в окружающей среде (по месту и времени), т. е. раскрыть их актуальность.

Развитие сельских территорий любого государства определяется его общенациональной стратегией. Это характерно и для России, для которой село и аграрная экономика играют важную роль во многих направлениях социально-экономических преобразований и требуют пристального внимания политиков и ученых. Однако происходящие на селе процессы в сельском обществе сегодня все еще определяются как углубляющаяся системная деградация, а в общественном мнении, науке и государственной политике доминирует узкий подход к определению значения и роли развития сельских территорий [1]. При этом и само понятие «развитие сельских территорий» часто отождествляется с понятием «развитие сельского хозяйства», что сводит значение и роль сельской местности к обеспечению государства продовольствием и сырьем, пренебрегая ее политическим, социально-культурным, экологическим и рекреационным значением.

Неэффективность такого подхода объясняется двумя обстоятельствами: многофункциональностью сельских территорий (требование реализации каждой отдельной функции в системной связи с другими функциями в единой стратегии развития государства) и тот факт, что развитие села может способствовать преодолению в стране демографического и экологического кризисов, улучшению качества жизни, подъему общенационального развития. Все это определяет необходимость выбора целостного стратегического подхода к развитию сельских территорий и решению хозяйственных проблем села, в котором развитие сельского хозяйства представляет лишь органичную составную часть общей государственной стратегии.

Политический и социально-культурный аспекты развития сельских территорий заключаются в обеспечении территориальной целостности государства, сохранении традиций социализации подрастающих поколений активным вовлечением детей и молодежи в производственно-трудовую деятельность для формирования у них необходимых в самостоятельной жизни знаний, умений, навыков, культуры труда и трудовых отношений, воспроиз-

водстве трудового потенциала и человеческого капитала страны. По мнению значительного большинства исследователей демографических процессов, именно село помогает решить проблемы расширенного воспроизводства населения, что в свою очередь будет способствовать сохранению и развитию самобытности народов, их языка, культуры, обычаев, традиций, то есть сохранению материальной и экономической культуры народа, его культурного наследия и национальной идентичности в целом.

Важное значение для государства имеют рекреационные и экологические аспекты развития села, дающие возможности развитию агротуризма и производства экологически чистой продукции. Их развитие удачно сочетается и с другими видами хозяйственной деятельности (разведением диких птиц и животных в промышленных масштабах, рыболовством и рыболовством, пчеловодством, коневодством, овцеводством), что позволяет извлекать прибыль из таких сфер, как этнохозяйственный комплекс, национальная культура, народные традиции. Этим самым этноэкономика адаптируется к изменяющейся социально-экономической среде и становится существенным фактором развития территориального хозяйственного комплекса в полиэтническом регионе.

Как уже было сказано выше, обширные сельские территории России имеют значительный потенциал по производству экологически чистой продукции, на которое спрос в мире неуклонно растет. Используя эту ситуацию, наша страна имеет возможности для того, чтобы стать одним из главных поставщиков экологически чистого продовольствия, компенсируя потери от низкой производительности в агросфере, высокими ценами на мировом продовольственном рынке такой продукции. Но для реализации этих направлений необходимо создание эффективных маркетинговых и сбытовых механизмов.

Мировой опыт показывает, что улучшение уровня и качества жизни населения повышает рыночный спрос на высококачественные и эксклюзивные товары и услуги, включая рекреационные услуги. В этих условиях российские фермеры, использующие экологически безопасные традиционные, а также современные аграрные и другие технологии, могут гармонично вписаться в местные экоареалы для формирования высокопродуктивных и экологически устойчивых агросистем и агроландшафтов в рамках единой системы «производство экологически чистого продовольствия – рекреационная деятельность – сохранение природы и ландшафтов – сохранение самобытности этносов – сохранение геополитического положения страны» [1].

Важной составной частью реализации стратегической задачи развития сельских территорий является создание, функционирование и развитие адекватно поставленным целям формальных и неформальных социальных и экономических институтов, норм и правил, научно обоснованной целостной концепции вывода села из социально-экономического кризиса и достаточно определенной стратегии аграрных преобразований.

Необходимость создания на селе эффективной институциональной среды объясняется тем, что аграрная экономика, в отличие от промышленности и других отраслей, в значительно большей степени погружена в сложную сеть социальных связей и хозяйственную деятельность сельского населения. А сами социальные институты более значительно детерминируют экономическое поведение сельских жителей и тесно увязывают хозяйственную деятельность с социальной сущностью человека.

Институциональная структура сельской экономики и ее экономические стимулы воздействуют на хозяйственное поведение сельского населения через совокупность социальных отношений и норм, подвигая сельского жителя в своих действиях руководствоваться не личной выгодой и экономической целесообразностью, а традициями, сложившимися в том обществе, к которому он принадлежит. Характер и направленность его хозяйственных решений предопределяют те институты, которые более тесно взаимодействуют с его экономическими интересами и мотивационными установками. Таким образом, правильный выбор стратегий решения проблем сельской экономики возможен лишь при рассмотрении их во взаимосвязи с факторами и условиями, определяемыми явлениями из других сфер жизни села. Это подтверждает выводы социологов, что главной причиной деградации российского села на постсоветском этапе развития страны является резкое ухудшение «качества» экономических и социальных институтов, причем как формальных, так и неформальных.

С помощью социальных институтов осуществляется социальное взаимодействие субъектов, создается пространство для их поведения и определяются его границы.

При изучении проблемы взаимодействия социальных и экономических институтов предполагается, что теоретические знания об институциональном устройстве экономики достаточно полные. Однако остаются недостаточно исследованными такие вопросы, как эволюция неформальных институтов, их взаимодействие с формальными институтами, «импорт» институтов, нарушения институциональной преемственности, формирование и устойчивость неэффективных институтов, вопросы выбора институтов и их структур, форми-

рования новых институциональных систем в трансформируемом обществе и ряд других.

Деятельность неформальных институтов нередко противоречит законам общества, может влиять на работу формальных институтов в сферах законодательной и судебной политики, создания партий, финансирования кампаний, смены режимов, федерализма, отправления общественных обязанностей, государственного строительства и т. д., препятствуя работе формальных институтов или усиливая мотивы для следования формальным правилам.

Изучение влияния неформальных институтов необходимо для учета и прогнозирования институциональных последствий, поэтому вопросы их выявления, измерения и сопоставления решаются как специфические проблемы.

Для выявления взаимодействия и взаимовлияния формальных и неформальных институтов необходимо установить причины создания неформальных социальных институтов и ответить на вопрос: «Почему при наличии формальных институтов люди создают еще и неформальные?».

Причины появления неформальных институтов различны. К их числу можно отнести прежде всего неполноту формальных институтов. Они задают параметры поведения, но не могут учесть все их варианты. Этот недостаток формальных институтов восполняется разработкой норм и правил, которые уже относятся к неформальным.

Причиной создания неформальных институтов может оказаться их неэффективность. Это приводит к тому, что даже люди, предпочитающие следовать формальным правилам, могут прибегать к неформальным и осуществлять действия от непопулярных до незаконных.

Неформальные институты часто характеризуются высокой устойчивостью к переменам и «живучестью». Если изменения все же происходят, то зачастую это процесс медлительный и постепенный. Основная причина – отсутствие координирующего центра, который бы направлял работу неформальных институтов в нужное русло [9]. Импульс к изменениям в неформальных институтах могут создавать несколько источников, например изменения в формальных институтах.

Важное значение имеют два типа изменений в формальных институтах. Первый – изменения в их устройстве, структуре, которые могут повлиять на издержки приверженцев соответствующих неформальных правил, что способно привести к быстрым изменениям в неформальных институтах. Например, модификация соответствующих формальных правил может привести к заполнению тех пробелов, которые были призваны закрывать неформальные институты. И как следствие, это мо-

жет мотивировать население на видоизменение неформальных правил или отказ от них.

Изменение силы или эффективности формальных институтов может привести к изменениям в структуре и функционировании неформальных институтов, которые конкурируют с формальными или замещают их. Это происходит в связи с увеличением издержек приверженцев неформальных институтов. Например, подчинение конкурентным неформальным институтам становится все более затратным с усилением насаждения неформальных правил, и в какой-то момент эти издержки вынуждают отказаться от неформального института.

Другие источники неформальных институциональных изменений находятся вне формального институционального контекста. По мнению тех исследователей, которые считают формальные институты в первую очередь продуктом культуры, неформальные институциональные изменения коренятся главным образом в эволюции ценностей. А поскольку подобные перемены происходят низкими темпами, данный вариант неформальных институциональных изменений также оказывается медленным и постепенным.

Динамику этих перемен необходимо учитывать при выборе вектора развития социальных и экономических институтов сельской местности и создания на селе эффективной институциональной среды. Такая институциональная среда должна представлять собой нелинейную систему разнотипных и взаимодействующих между собой в едином пространстве институциональных структур как совокупность институтов, формирующих определенным образом упорядоченную целостность. Поэтому цели, ценности и поведение субъектов экономи-

ки и социума сельских территорий формируются под воздействием различных институтов.

Таким образом, исследование подходов к определению стратегий развития сельской местности показало тесную взаимосвязь развития сельского хозяйства, сельских территорий и сельского социума. Все это отражает концепцию устойчивого сельского жизнеобеспечения, в основе которой заложено комплексное использование сельским сообществом основных ресурсов – природных, материально-технических, финансовых, социальных и человеческих. А в центре этой системы находится сельский житель с его потребностями и интересами. Важными задачами устойчивого сельского жизнеобеспечения являются: поддержка сельского и лесного хозяйства, местных народных промыслов, несельскохозяйственных видов деятельности; защита прав на землю; повышение качества знаний в области сельхозпроизводства; расширение возможностей доступа к финансовым ресурсам; принятие мер, способствующих развитию кооперации, сельских сообществ, местного самоуправления; защита и сохранение природного и культурного наследия [10].

Из этого вытекает вывод о том, что переплетение, взаимозависимость и взаимодействие социальных, экономических и хозяйственных предприятий в развитии сельских территорий обуславливают необходимость комплексного подхода при решении стратегических задач. А предметом стратегических разработок применительно к данным территориям должно стать сельское развитие в целом, включающее взаимодействие трех основных элементов: развитие сельской экономики, сельских территорий и человека.

Список литературы

1. Барлыбаев А. А., Айдарбаков Ф. Ф., Рахматуллин И. М. Развитие сельских территорий в постсоветский период: институциональный аспект // Проблемы прогнозирования. 2009. № 5. С. 99–111.
2. Самалуха А. В. Долгосрочное прогнозирование социально-экономического развития региона в условиях перехода на инновационную модель экономики: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. Иркутск: Байкал. Гос. ун-т экономики и права, 2010. 23 с.
3. Человеческий капитал // Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: <http://wiki.ru/wiki>
4. Тодосийчук А. В. Прогнозирование развития системы образования // Образование в документах. 2008. № 7. С. 23–37.
5. Агапова Т. Н., Иванова М. И. Прогнозирование показателей общего образования на уровне муниципального района // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 2. С. 34–41.
6. Куровский В. Н. Модели профориентационной работы с сельскими учащимися на основе социального партнерства (для специалистов социальной сферы): метод. пособие. Томск: Изд-во Том. ЦНТИ, 2009. 94 с.
7. Гуманитарное исследование в образовании: опыт, размышления, проблемы / под ред. Г. Н. Прокументовой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 342 с.
8. Саранцева Л. Г., Куровский В. Н. Индивидуальная образовательная программа профессионального мастерства педагогов системы общего образования на муниципальном уровне / Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2010. Вып. 1. С. 17–23.
9. Хелмке Г., Левитски С. Неформальные институты и сравнительная политика // Прогнозис. 2010. № 2. С. 188–211.
10. Янбых Р. Г. Программы устойчивого сельского развития: понятийный аппарат и опыт реализации в России и зарубежных странах // Доклад на II Всерос. конгр. экономистов-аграрников по проблеме «Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России». Москва, 13–15 февраля 2006.

Куrowsкий В. Н., доктор педагогических наук, профессор.
ФГНУ «Институт развития образовательных систем» РАО.
Пр. Комсомольский, 75, Томск, Россия, 634041.
E-mail: sibinedu@tspu.edu.ru

Пяткина Г. Н., кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник.
ФГНУ «Институт развития образовательных систем» РАО.
Пр. Комсомольский, 75, Томск, Россия, 634041.
E-mail: sibinedu@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 23.07.2013.

V. N. Kurowskiy, G. N. Pyatkina

THE FORMS COOPERATION OF EDUCATIONAL SYSTEM AND COUNTRYSIDE WITH SOCIUM AND PRODUCTION

In this paper the authors analyze the problem of interaction between educational systems, social institutions and business enterprises to implement long-term plans for the development of rural areas in Russia at the present stage.

Key words: *institutional analysis, interaction, social partnership, human capital, formal and informal social institutions, changes in the social structure of the rural environment.*

References

1. Barlybaev A. A. Aydarbakov F. F., Rahmatullin I. M. Rural territories development in the post-Soviet period: the institutional aspect. *Problems of Predicting*, 2009, no. 5, pp. 99–111 (in Russian).
2. Samapuha A. V. *Long-term forecasting of regional socio-economic development against the background of the transition to an innovative model of economy*. Doctor of Economics, Thesis Summary. Irkutsk, Irkutsk Baikal state university of Economics and Law, 2010, p. 23 (in Russian).
3. Human capital. *Materials from Wikipedia, the free encyclopedia*. URL: <http://wiki.ru/wiki> (in Russian).
4. Todosiychuk A. V. Predicting the development of educational system. *Education in Documents*, 2008, no. 7, pp. 23–37 (in Russian).
5. Agapova T. N., Ivanova M. I. Forecasting of general education at the level of the municipal district. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2007, no. 2, pp. 34–41 (in Russian).
6. Kurowskiy V. N. *Models of the work on career guidance with rural pupils on the basis of social partnership (for specialists in the social sphere)*. Manual. Tomsk: Tomsk centre for science and research information Publ., 2009. 94 p.
7. *Humane research in education: experience, reflection, problem*. Ed. Prozumentova G. N. Tomsk: Tomsk University Publisher, 2002. 342 p.
8. Saranzeva L. G., Kurowskiy V. N., Individual educational program of professional skill of teachers of the General education system at the municipal level. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2010, no. 1, pp. 17–23 (in Russian).
9. Helmke G., Levitsky S. Informal institutions and sranielnye policy. *Prognosis*, 2010, no. 2, pp. 188–211.
10. Yanbyh R. G. Programs for sustainable rural development: conceptual framework and implementation experience in Russia and foreign countries. *Report on the II All-Russian congress of Agricultural Economists on the issue of "Sustainable development of agri-food sector as the extremely important factor of social and economic stability in Russia"*. Moscow, 13–15 February 2006 (in Russian).

Kurowskiy V. N.
FSSI "Institute of Educational System's Development" of Russian Academy Education.
Pr. Komsomolkiy, 75, Tomsk, Russia, 634041.
E-mail: sibinedu@tspu.edu.ru

Pyatkina G. N.
FSSI "Institute of Educational System's Development" of Russian Academy Education.
Pr. Komsomolkiy, 75, Tomsk, Russia, 634041.
E-mail: sibinedu@tspu.edu.ru